

Вступление

Дивизия СС «Мертвая голова», пожалуй, самая известная из всех эсэсовских дивизий гитлеровской Германии. Для подавляющего большинства жителей нашей страны она прежде всего ассоциируется с боями на Курской дуге, показанными в документальных и художественных фильмах. Но это не так. Задолго до Курской битвы, в боях 1941–1942 годов в лесах и болотах южного Приильменья, дивизия СС «Мертвая голова» была уничтожена и как дивизия прекратила существование. Кости ее офицеров, унтер-офицеров и рядовых лежат на территории «демянского котла» и «рамушевского коридора». Воевала на Курской дуге другая дивизия СС «Мертвая голова» с другим штатом, другой техникой и вооружением.

Эсэсовская дивизия вступила на территорию СССР хорошо подготовленной, отлично вооруженной и насквозь пропитанной нацистской идеологией. Кратко рассмотрим причины и этапы ее возникновения.

До прихода Гитлера к власти национал-социалистическое движение было немислимо без штурмовых отрядов (СА), которыми руководил Эрнст Рем. Охранные отряды (СС), возникшие как личная охрана Гитлера в первую очередь, как ни странно, от штурмовиков, появились в феврале 1925 года и были малочисленны. В начале года насчитывалось около 1000 человек, к осени — всего двести. После того как 6 января 1929 года пост рейхсфюрера СС занял 29-летний

Гитлер в сопровождении видных нацистов шагает по баварскому городку. Справа в светлой куртке Рудольф Гесс. Сразу за ним виден Генрих Гиммлер

Генрих Гиммлер, эсэсовская организация начала быстро расти и усиливаться.

После прихода нацистов к власти в Германии сразу возникли концентрационные лагеря. У истоков их создания стояли не только руководство нацистской партии СА, но и СС. Первый лагерь в системе СС появился 21 марта 1933 года в Дахау, считавшийся политическим лагерем. Комендантом Дахау 26 июня 1933 года был назначен Теодор Эйке, которому лично доверял Гитлер. Именно с Эйке началась история охранных подразделений «Мертвая голова». С его приходом в Дахау, на смену случайным и «незапланированным» жестокостям наступило время организованной системы пыток и мучений заключенных в лагере.

Заняв кресло канцлера, Гитлер и руководство нацистской партии не знало, к чему эти многочисленные отряды штурмовиков, в среде которых росло недовольство против Адольфа Гитлера. Был искусственно создан «мятеж СА», якобы угрожающий

Офицеры СА во время инспекционной проверки

Гитлеру. Военное руководство Германии видело в штурмовых отрядах своих врагов и приняло участие в физическом уничтожении верхушки СА. Эйке было поручено убить Рема, что он и сделал, расстреляв его в тюремной камере 2 июля 1934 года. Вскоре, 20 июля, Гиммлер назначил Эйке инспектором концлагерей и командиром караульных подразделений СС, а через шесть дней ему было присвоено звание группенфюрер СС. 20 июля 1934 года в благодарность за верность и решительность в подавлении «путча» Гитлер разрешил СС создавать вооруженные формирования. Одновременно охранные подразделения перешли в прямое подчинение рейхсфюрера. Это позволило создать подразделения «Мертвой го-

Эрнст Рем покидает партийный митинг в сопровождении своих сторонников

ловы» численностью 3,5 тысячи человек и быстро их увеличивать.

Силы «Мертвой головы» были распределены в четыре штандарта по три батальона в каждом. В середине лета 1939 года войско Эйке насчитывало уже 22 033 человека. Гитлер издал приказ, в котором служба охранников в подразделениях «Мертвой головы» приравнивалась к общеармейской.

1 сентября началась операция против Польши. 6 сентября штандарты «Мертвой головы» прибыли в прифронтовую полосу, где они незамедлительно приступили к «спецоперациям». Уничтожение синагог, расстрел беспомощных обитателей сумасшедших домов, грабежи еврейских магазинов, расстрел арестованных евреев и другие зверства. Первенствовал в этих «акциях» питомец Эйке, Макс Симон. Такие методы войска Эйке привели в шок генералов вермахта, многие эсэсовцы были привлечены к суду, но Гитлер их спас.

Разгром дивизии «Мертвая голова»

Законом от 17 октября 1939 года СС была выведена из юрисдикции армейских судов. Рейхсфюрер был доволен действиями Эйке и его отрядов в Польше.

16 октября 1939 года был издан приказ, в соответствии с которым на основе штандартов «Мертвая голова» начала формироваться дивизия СС «Мертвая голова» под командованием группенфюрера СС Теодора Эйке. Изначально эта дивизия была задумана как трёхполковая моторизованная. Пехотные полки делились на три батальона, по четыре роты в каждом. Из резервистов Эйке сформировал артиллерийский полк СС, саперный батальон и батальон связи. Были сформированы разведывательный батальон и противотанковый дивизион.

Гиммлер перед строем кандидатов в СС. Октябрь 1932 г.

Жертвы подразделения «Бранденбург» в районе польского города Влоклавека

В Западной кампании «Мертвая голова» участие принимала, но особо в боях себя не проявила. Эйке не шадил своих людей, за что получил от генерала Гепнера прозвище «мясник». На Западе подчиненные Эйке совершили первые военные преступления. 26 мая 1940 года были зверски расстреляны из пулемета 100 пленных британских солдат. Марокканских солдат расстреливали, в плен не брали, считая их людьми «низшей расы».

Промежуток между Французской и Русской кампаниями Эйке использовал для усиления огневой мощи своей дивизии, был создан батальон тяжелых орудий. Программа идеологической подготовки еще более расширилась. Будущие действия в Советском Союзе показали, что постоянное повторение Эйке теорий о расовом превосходстве нацистской Герма-

нии достигло своих целей. С 5 мая 1941 года в «Мертвой голове» были отменены все увольнения. С 3 июня в спешном порядке дивизия отбыла с железнодорожной станции в Бордо по направлению на восток. Наконец, 9 июня к вечеру последний эшелон дивизии прибыл на конечную станцию Мариенвердер на самой литовской границе.

Перед вторжением в Советский Союз

Когда Гитлер принял решение о походе на Восток — СССР он не считал сильным противником. Упоённый успехом кампании на Западе, фюрер сказал начальнику штаба Верховного командования вооруженных сил Германии: «Мы сейчас показали, на что мы способны. Поверьте мне, Кейтель, кампания против России будет детской игрушкой в сравнении с этим».

Германские войска, предназначенные для ведения войны с СССР, были разделены на три группы армий: «Север». «Центр» и «Юг». В Прибалтике и на северо-западе России должна действовать группа армий «Север». Этой группе противостояли войска Прибалтийского особого военного округа в составе 8-й, 11-й и 27-й армий во главе с генерал-майором П.П. Собенниковым, генерал-лейтенантом В.И. Морозовым и генерал-майором Н.Э. Берзариным, а также 3-го и 12-го механизированных корпусов генерал-майора танковых войск А.В. Куркина и комбрига Н.И. Шестопалова. В первый же день войны на базе округа был создан Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова.

Против этих советских войск была сосредоточена группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба, включающая в себя 16-ю и 18-ю армии, а также 4-ю танковую группу. С войсками Лееба должен взаимодействовать 1-й воздушный флот генерал-полковника А. Келлера. Он был самым малочисленным из воздушных флотов, выделенных для проведения плана «Барбаросса». С учетом войсковой авиации в нем насчитывалось 675 самолетов разных типов. Несмотря на общую слабость 1-й воздушный флот отличался от своих соседей качественным составом. На вооружении бомбардировочных эскадр KG1, KG76 и KG77 стояли новые Ю-88, а не старички Хе-111 или даже «карандаши» До-17.

Также необходимо отметить, что к началу войны часть полосы Прибалтийского особого военного округа находилась в полосе наступления 9-й армии и 3-й танковой группы соседней группы армий «Центр». Это в еще большей степени ухудшало положение войск Красной Армии в Прибалтике. Это касалось не только пехоты и танков, но и авиации. По крайней мере, в первый день войны ВВС ПриОВО помимо авиации генерал-полковника А. Келлера также противостоял 8-й авиакорпус 2-го воздушного полка, подчиненного группе армий «Центр». Это прибавляло силам 1-го воздушного флота еще 560 боевых самолетов, существенно менявших соотношение сил сторон в воздухе.

Противник превосходил советские войска в дивизиях в 1,7 раза (фактический перевес в людях был более значительный), в танках — в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 2 раза, в авиации — в 1,2 раза. Всего 562 015 человек. В соответствии с планом «Барбарос-

са» войска Лееба должны были нанести главный удар в направлении Даугавпилса (Двинска) и Ленинграда, уничтожить советские войска в Прибалтике и захватить порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт.

Правофланговая 4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гепнера и 16-я армия генерал-полковника Э. Буша, наступая на Даугавпилском направлении, должны были как можно быстрее продвинуться в район северо-восточнее Опочки, преградить путь отхода советским войскам из Прибалтики, разгромить их и создать предпосылки для продвижения на Ленинград. Главный удар 18-й армии генерал-полковника Кюхлера был направлен на Ригу, где должны были быть отрезаны и уничтожены советские войска юго-западнее города. В дальнейшем, развивая наступление на Остров — Псков, 18-я армия должна была воспрепятствовать отходу советских войск на восток и овладеть Эстонией.

Командующий группой армий «Север» фельдмаршал Вильгельм фон Лееб в кампании 1940 года возглавлял группу армий «С» на вспомогательном направлении. Никаких глубоких танковых прорывов в полосе его группы армий не было. Войска фон Лееба наступали лишь на линию Мажино. Но это было летом прошлого года.

Танковая группа Гепнера была самой слабой из четырех танковых групп, выделенных для нападения на СССР. В ней было только три танковые и три моторизованные дивизии в двух танковых корпусах: 41-м и 56-м генерал-полковников М. Рейнгардта и Э. Манштейна. Причем из трех танковых дивизий две были вооружены танками чехословацкого производства. Однако в составе 4-й танковой группы

была настоящая «жемчужина» — дивизия из звездной команды кампании во Франции.

Перед вторжением дивизия «Мертвая голова» насчитывала в своих рядах 18 754 солдата и офицера и была подчинена командующему 4-й танковой группы. Э. Гепнер, у которого Эйке был в подчинении еще во Франции, испытывал к эсэсовцу личную неприязнь и был невысокого мнения о его дивизии. Поэтому он отказался поставить «Мертвую голову» в первый эшелон наступления.

Э. Гепнер не был нацистом и был в оппозиции к Гитлеру. После неудавшегося 20 июля 1944 года покушения на фюрера Гепнер будет казнён. Но это было позднее. А сейчас он был готов четко выполнять гитлеровский план, определявший исключительную жестокость по отношению к советскому народу. Эта борьба, говорилось в приложении № 2 к приказу командующего 4-й танковой группой генерала Э. Гепнера от 2 мая 1941 года в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке, должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и потому она должна вестись с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады, прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы.

В унисон с этим приказом Гепнера звучал приказ главнокомандующего сухопутными войсками Браухича от 28 апреля 1941 года, требующий наладить тесное взаимодействие между наступающими германскими войсками и карательными органами (гестапо, СД, полицией) в уничтожении советского населения и ограблении оккупированной территории СССР.

Генерал Гепнер не любил Эйке и не испытывал к нему и его действиям никакого уважения

В соответствии с распоряжением Гитлера о военной подсудности в районе «Барбаросса», подписанным Кейтелем 13 мая 1941 года, любой немецкий офицер мог отдать приказ о расстреле советских людей без суда и следствия, а командир батальона и выше мог применять «массовые насильственные меры»... Фактически распоряжения Гитлера предоставляли офицерам вермахта неограниченные полномочия для расправы с советскими людьми. Одновременно эти распоряжения избавляли военнослужащих вермахта от привлечения к суду за преступления по отношению к местному населению, за исключением случаев, когда они могли привести к разложению войск, снижению воинской дисциплины и безопасности войск.

СС в этой войне отводилась важная, особая роль. РСХА подготовило 4 айнзатцгруппы общей численность 3000 человек, перед которыми были поставлены специальные задачи. Во-первых, они должны захватывать и обыскивать помещения советских, партийных, правоохранительных органов и штабов воинских частей, а также учреждений, имеющих архивы и картотеки. Во-вторых, арест и уничтожение советских партийных работников, сотрудников НКВД, армейских политруков, офицеров. В-третьих, выявление и ликвидация местного партийного и комсомольского актива, общественников и евреев. В-четвёртых, борьба со всеми проявлениями антинемецкой деятельности. В-пятых, информировать командование тыловых немецких частей о положении в их подведомственных районах.

Особая роль в проведении карательных операций отводилась дивизии «Мертвая голова», которая уже участвовала в таких операциях в Польше. Привлечение ее частей к расстрелам и зачисткам было закономерным, так как «Мертвая голова» была связующим звеном между аппаратом концентрационных лагерей и войсковыми формированиями СС.

Для оказания помощи оперативным группам в расправах с мирным населением создавались специальные батальоны и «штрафные» бригады, куда в основном попадали недисциплинированные эсэсовцы не только дивизии Эйке, но и военнослужащие из других дивизий СС. Основная масса эсэсовцев для формирования карательных подразделений бралась из штандартов «Мертвая голова», с которыми одноименная дивизия поддерживала связь, получая из полков надежные кадры и отправляя в них слабый в боевом отношении контингент.

В тот же день, когда прибыл последний приписанный к дивизии ээсовец, Эйке провел со всеми офицерами инструктаж по поводу войны на Востоке. Он сразу заявил, что кампания будет отличаться от всех предыдущих, так как речь идет о борьбе не на жизнь, а на смерть между национал-социализмом и еврейским большевизмом. Предстоит беспощадная схватка двух идеологий. Именно поэтому, продолжал Эйке, фюрер приказал безжалостно и не взирая на обстоятельства расстреливать всех политических комиссаров Красной Армии. При этом он напомнил, что Советский Союз не подписывал Женевских конвенций, в связи с чем с военнопленными не стоит церемониться.

Вот как описывает последние часы перед вторжением на территорию Советского Союза самый молодой ээсовец «Мертвой головы» Герберт Крафт: «В 22 часа батальон открытым каре стоял перед своим командиром. К этому времени уже стемнело. На проселочной дороге остановилась машина, это приехал командир полка. Командир батальона доложил ему, последовали краткие приветствия офицеров. В синем освещении замелькали белые листы бумаги.

— Первый батальон! Товарищи! Моя задача — довести до вас приказ фюрера! — Последовала пауза, напряжение нарастало, кровь стучала в ушах.

***Приказ фюрера
от 21 июня 1941 года***

Солдаты Восточного фронта!

Подавленный тяжелыми заботами, обреченный на многомесячное молчание, я решил, что пришел час, когда я с вами, мои солдаты, могу говорить от-

Александр Симаков

крыто. На нашей границе стоят 160 русских дивизий. В течение многих недель происходят нарушения этой границы, не только у нас, но и на Крайнем Севере, и в Румынии. Уже русские дозоры выдвинулись на немецкую территорию, и их удалось отбросить назад только после длительного боя...

...Немецкие солдаты! Тем самым вы ступаете в жестокую и ответственную борьбу. Так как судьба Европы, будущее Германского Рейха, существование нашего народа находятся отныне только в ваших руках.

Да поможет нам всем в этой борьбе Господь Бог!

Адольф Гитлер.

«Солдаты Восточного фронта!». Солдаты Восточного фронта. Это война с Советским Союзом! Приказ фюрера звучал в моих ушах: 160 дивизий Красной Армии у немецкой границы! Большевистская опасность, которую следует устранить раз и навсегда! Вся судьба нашего народа и всей Европы только в наших руках!

Ни радости, ни воодушевления, ни радостного предвкушения борьбы. Только возмущение коварством русских, которые пытаются использовать нашу борьбу с Англией, чтобы напасть на нас с тыла. Мы думали, что другого решения не существовало, кроме как идти в наступление, пока превосходство врага не стало еще больше, и всякая борьба с ним не потеряла смысл. Еще была надежда молниеносными ударами удержать в рамках этого колосса, объединяющего Европу и Азию.

Батальон в ночной темноте летнего солнцестояния 1941 года двинулся торжественным маршем. От головной роты донеслась песня, которую мы подхватили с чистым сердцем: «...и пока урожай на полях не созреет, мы их защитим от врага».

ВТОРЖЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР»

В первые дни

Утренний туман еще клубился над лесами, лугами и долинами, когда в 3.05 утра берлинского времени 22 июня 1941 года по всей границе между СССР и Германией загрохотала артиллерийская подготовка. Прибалтика не была исключением. В журнале боевых действий 1-й танковой дивизии появляется запись: «Небо дрожит от разрывов. Под прикрытием массивного артиллерийского огня батальоны начинают атаку.

Еще до того как в 3.45 огонь внезапно умолк, штурмовые группы саперов и стрелков уже ползли к границе. Прижимаясь вплотную к земле, они отодвинули в сторону первые заграждения. Вскоре полетели ручные гранаты, загремели связанные и сосредоточенные заряды. Предрассветные сумерки снова наполнились вспышками от палящего оружия всех калибров». Война Германии против Советского Союза началась.

Интересно, что немцы записали начало артподготовки в 3.05 берлинского времени, т.е. в 4.05 московского времени. Советская же сторона записывает начало артподготовки в 4.00 ровно. Это объясняется разницей между нападающим и обороняющим. Не-